

Глава 50. Битва Великих Воинов (5)

Бенсон был не из тех людей, которые верят в карму. Даже после совершения всевозможных безумных поступков, благодаря своему отцу, который был рыцарем, он смог пройти по твердому пути и превратиться в рыцаря под началом Барко. Вот почему он гордился тем фактом, что он рыцарь. Он был тем, кто наслаждался властью и делал для Барко все, что мог.

То, что он сделал с Кевином, было выражением его преданности. Пытаясь подавить свою растущую гордость, он высмеял своего противника, хотя и не знал, что из-за этого произойдет.

‘Это карма?’

Его будущее казалось мрачным. У него был большой опыт работы с Романом Дмитрием, поскольку он служил непосредственно под началом Энтони Барко. Хотя его положение в обществе изменилось из-за инцидента с Кровавым Клыком, Бенсон не верил слухам. Что ж, это была разумная мысль. Думая о Романи Дмитрие, которого он видел и пережил собственными глазами, он подумал, что пересечь черту тоже было бы неплохо.

Однако реальность была совсем иной. Роман Дмитрий сразил Гомера одним ударом. Наблюдая, как кровь хлещет из тела Гомера, Бенсон почувствовал, как по его коже побежали мурашки.

‘Я совершил серьезную ошибку.’

Что, если бы он знал истинное лицо Романа? Бенсон никогда бы не осмелился даже пальцем тронуть Кевина и постарался бы держаться Дмитрия, а не Барко.

Тем не менее, дело уже было сделано. Его жизнь рыцаря Барко сковала его, и то, что он сделал, вернулось к нему бумерангом. Виконт Барко приказал ему выйти на сцену. Поскольку он не мог отказаться от этого, теперь он был простым заключенным камеры смертников.

‘Черт!’

Люди смотрели на него, но никто не подбадривал его. В их глазах он уже был трупом.

“Я Бенсон, представляющий Барко.” Он изо всех сил старался унять дрожь в голосе.

Какого человека они пошлют на битву?

Он знал, что у Лоуренса был 2-звездочный мечник, очевидно, в тот момент, когда он выйдет на сцену, Бенсон, несомненно, умрет.

‘О, Боже. Пожалуйста, спаси меня еще раз.’

Как раз в этот момент на сцену вышел человек со стороны Лоуренса. Его лицо было знакомо Бенсону. К тому же у него было невысокое телосложение. Увидев, как он поднимается на сцену, Бенсон с трудом сдержал смех.

‘Он мой противник?’

Он был уверен, перед ним был мальчик-солдат, которого он избил на банкете. Видя, как он делает шаг вперед, Бенсон почувствовал, что ему дали шанс выжить.

‘Господи! Большое вам спасибо!’

Он думал, что переживет это. В его глазах Кевин выглядел легкой добычей.

Свист!

Началась финальная битва.

Бенсон был расслаблен. Флаг был поднят, чтобы сигнализировать о начале боя, но он продемонстрировал расслабленное отношение вместо того, чтобы броситься вперед.

“Сначала я сомневался в своих глазах. Независимо от того, как они решили, кого послать, я не думал, что тебя пошлют как их последнего воина.”

Скалить зубы.

Он рассмеялся. Его губы постоянно кривились, не в силах скрыть своего счастья.

“Ну, ты, должно быть, хотел отомстить. Однако, независимо от того, пришел ты намеренно или нет, теперь ты покинут господином, которому служишь. Подумай об этом, если бы ты был тем, у кого была власть решать, кто будет последним воином, позволил бы ты себе выйти? Конечно, нет! Это означает, что от тебя мало пользы, и твое будущее предрешено.”

Хватать.

Он поднял меч.

Кевин только продолжал молча наблюдать за Бенсоном. Он отодвинул ноги на разумное расстояние и направил меч на Бенсона.

“Дерзкий ублюдок!”

Было ли это из-за облегчения, что он будет жить? Он почувствовал, что его гордость задета, видя действия Кевина.

Кевин ударился о землю и в мгновение ока бросился на своего противника.

“Умри!”

Шаг!

Движения Бенсона были медленными. Из-за предыдущих столкновений, в которых сражались влиятельные люди, движения Бенсона ничем не выделялись. Тем не менее, никто не сомневался, что победителем станет Бенсон. Это было потому, что противником Бенсона был Кевин, которого можно было рассматривать как солдата, который начал тренироваться совсем недавно, а у Бенсона было телосложение, которое, казалось, могло сокрушить Кевина в любой момент. Разница была очевидна для зрителей.

Когда Бенсон сильным движением взмахнул мечом, Кевин слегка повернул голову и вонзился в руку своего противника.

Пэт!

Кровь капала на пол.

На щеке Кевина был небольшой порез, но он не обратил на это внимания и прицелился в подбородок Бенсона, одновременно размахивая мечом снизу вверх. Область под подбородком никогда не защищена броней. Таким образом, это было довольно угрожающе.

Бенсон поднял руку, чтобы блокировать удар меча, одновременно атакуя Кевина в живот другой рукой.

Пуак!

Бенсон блокировал атаку Кевина. Кевин не мог пробить черную сталь без ауры, и выражение его лица слегка исказилось от удара в живот. Однако он не отступил ни на шаг.

Без единого стога Кевин снова взмахнул мечом в сторону щели противника, как будто его живот не болел. Честно говоря, скорость размаха Кевина была намного выше, чем кто-либо другой ожидал.

Мышцы, натренированные сельским хозяйством и работой по дому, проявляли неестественную силу. Таким образом, место между предплечьем и туловищем Бенсона было резко разрезано.

Рубь!

“Куак!”

Бенсон подавил стон. Это была неожиданная контратака. Затем Бенсон ударил по телу своего противника.

Кевин отскочил назад, и когда он покатился по земле, Бенсон мгновенно прыгнул прямо в атаку и нанес удар своему противнику.

“Умри!”

Пуак!

Из-за короткой разницы Кевин быстро уклонился, вонзил свой меч в землю и быстро использовал силу отталкивания, которую он получил от этого, чтобы сократить расстояние между ним и Бенсоном. Похоже, он не хотел больше никаких столкновений и хотел побыстрее закончить битву.

Кевин и Бенсон. Поскольку между мальчиком и взрослым существовала физическая разница, их атака и скорость, естественно, были разными.

Кевин инстинктивно знал, что ему придется двигаться быстрее и покончить с этим, придерживаясь своего противника, поэтому он никогда не терял сосредоточенности, даже когда его щека была рассечена и он был брошен на землю.

Удар!

Сссррнг!

Их мечи столкнулись. Очевидно, что Бенсон превзошел своего соперника за счет своего физического преимущества, но он не смог провести ни одной решающей атаки.

“Ты ублюдок!” Лицо Бенсона покраснело. Его самооценка была задета. Его противником был всего лишь ребенок. Против него, носившего титул рыцаря, Кевин был все еще просто ребенком. И все же он не смог закончить битву? Его желудок скрутило от ярости. Сначала он попытался закончить этот бой, лишив его сознания, но, посмотрев на Кевина сейчас, его глаза покраснели от гнева, и он потерял рассудок.

‘Я определенно убью его.’ Он передумал. Даже если это привело к тому, что он пострадал, он хотел наказать Кевина, мальчика, который не понимал, с кем имеет дело.

“Как ты смеешь?!”

Свист!

Кевин покачал головой, когда Бенсон изо всех сил взмахнул мечом. В тот момент, когда шепот вокруг него смолк, Бенсон бросился вперед.

В позиции, где он в какой-то степени отказался от своей защиты, он начал серию атак, подобных шторму, и Кевину пришлось отступать назад и вперед, чтобы не попасть под их удары.

Каждый раз, когда их атаки сталкивались, тело Кевина шаталось. Даже если его меч был заблокирован, Бенсон не останавливался и продолжал отталкивать Кевина еще дальше назад.

Теперь результаты боя были ясны большинству зрителей - это была бы победа Бенсона.

Другой результат оказался не таким, как ожидалось. Это было потому, что в нынешней ситуации разница в физической силе воинов была довольно велика, и Кевин не мог вырасти настолько за два месяца, чтобы победить рыцаря.

Бум!

“!..”

Рука Кевина отскочила назад, не в силах справиться с силой своего противника. Бенсон, заметивший это, решил предпринять последующую атаку.

Свист!

Его меч рассекал даже ветер.

Видя, что Кевин пытается атаковать в ответ, Бенсон решил покончить с этим.

‘Такой меч не может пробить мои доспехи!’

В такой битве, как эта, ценность брони нельзя было игнорировать.

Однако глаза Бенсона расширились, как будто они вот-вот разорвутся на части, как раз перед тем, как его меч пронзил Кевина насквозь.

Рубь!

Сррнг!

Меч Кевина, который светился красным, прорезал броню Бенсона, и десятки капель крови брызнули у него перед глазами.

Роман однажды сказал, что использование демонических боевых искусств¹ призрачной иллюзии - это способ расти быстрее, чем любая другая техника, если человек может справиться с болью и страданиями, которые приходят от этого.

Да, Демонические боевые искусства Призрачной иллюзии населяли разум Кевина с того дня, как он отрезал себе руку.

- Убей! Убей! Убей!

- Этот гребаный ублюдок причиняет тебе боль прямо сейчас!

- Отомсти ему сейчас же!

Призраки Демонических боевых искусств Призрачной Иллюзии нашептали ему это. На самом деле, все это были просто галлюцинации. Призраки демонических боевых искусств Призрачной иллюзии на самом деле не существуют, но все еще сбивают с толку разум. Таким образом, Кевин посмотрел на Бенсона горящими глазами. Физическая боль для него ничего не значила. Даже когда кулак Бенсона попал ему в живот, это было ничто по сравнению с болью от отсечения собственной руки.

Он терпел это. Он подавил боль и сократил расстояние между собой и своим противником.

- Уклоняйся!

- Будь осторожен!

Его инстинкты говорили об этом. Казалось, что его противник будет размахивать мечом сверху вниз.

Кевин поверил словам Призраков и с небольшой задержкой избежал атаки своего противника. Меч Бенсона прошел прямо перед его глазами. В ситуации, когда он мог погибнуть из-за

малейшей неосторожности, Кевин чувствовал себя живым.

‘Я хочу быть более полезным своему господину.’

Крис был выбран в качестве первого воина. Естественно, Кевин почувствовал зависть, когда посмотрел на Криса, который сразил 3-звездочного рыцаря. Очевидно, он решил последовать за Романом раньше, чем это сделал Крис, и он ненавидел тот факт, что не мог быть лучше его.

Его семья получила благосклонность от Романа. Однако, что он сделал для Романа?

Так же, как и Крис, он хотел завоевать доверие Романа и добросовестно выполнять его приказы, однако все, что он мог сделать до сих пор, это видеть, как Бенсон оскорбляет Романа, а затем получает от него побои.

Может быть, это было чувство неполноценности. Возможно, это можно было бы расценить как слишком большую преданность. Однако ничто не изменило того факта, что теперь Кевин хотел отомстить. Он хотел оторвать рот Бенсону, которым этот ублюдок посмел оскорбить Романа! Он хотел быть полезным мечом для Романа Дмитрия.

Именно тогда,

Свист!

Бенсон начал атаку. Он был уверен в своей победе. Он верил, что может легко победить, и вырвался вперед. Однако это было ошибкой, потому что он не знал реальных навыков Кевина.

‘Демонические боевые искусства призрачной иллюзии.’

- Кукукуку!

- Убей его!

Красный свет исходил от его меча, поглощая немного маны. Это было то, чем он мог пользоваться лишь мимолетно, но за это время у Кевина было достаточно силы, чтобы он мог даже резать сталь.

Рубь!

Таким образом, броня Бенсона была разрезана. Естественно, кожа под доспехами тоже была порезана, и красная кровь брызнула ему в глаза, в то время как большая ее часть хлынула и закапала вниз.

“!..”

Бенсон был ошеломлен. Выражение его лица стало таким, что показывало, как сильно ему больно, и он поспешно замахнулся мечом на Кевина, чтобы получить шанс выжить.

Однако, вопреки тому, что сделал бы любой нормальный человек, Кевин не избегал этого. Естественно, его плоть на плече была отрезана из-за атаки. Меч Бенсона вонзился в его тело, но в ответ атака Кевина разорвала его грудь.

Кевина это не волновало. Несмотря на то, что плоть на его плече с каждым мгновением становилась все ужаснее, в видении и мыслях Кевина были только раны Бенсона. Когда-то давным-давно Кевин был человеком, который боялся даже небольшого пореза на пальце. Однако ребенок, который когда-то жил под влиянием любви своих родителей, теперь вырос совершенно по-другому из-за проблем, с которыми он сталкивался в своей жизни до сих пор.

Выражение лица Кевина стало еще более свирепым. И на мгновение глаза Бенсона встретились с глазами Кевина. Мгновенно его лицо превратилось в выражение страха из-за осознания того, какую ошибку он совершил, проигнорировав Кевина. Он попытался отодвинуться, но Кевин атаковал еще более жестоко.

Пуак!

“А-а-а-а!” - закричал Бенсон.

Теперь у него больше не было сил использовать ману. Он пытался бороться со своей физической силой, но Кевин забрался на рухнувшего Бенсона и раздавил ему верхнюю часть тела. Затем он схватил свой меч и яростно ударил своего противника, даже не дав ему шанса встать. Очевидно, рука Кевина тоже болела из-за полученных ран, но его это не волновало. Все, что имело значение - это убить противника.

Пуак! Пуак!

Пуак!

“Кхаа!”

Каждый раз, когда Кевина вытаскивал меч из его тела, кровь разбрызгивалась повсюду вокруг них. Бенсон, застонав, сдерживая кровь в горле, изо всех сил пытался оттолкнуть Кевина. Тем не менее, его слабые руки не смогли остановить натиск. Даже когда он использовал свои руки, чтобы оттолкнуть Кевина, Кевин не прекращал атаковать. Наконец, в какой-то момент тело Бенсона содрогнулось, и, не видя никакой реакции даже после того, как он нанес ему несколько ударов мечом, Кевин поднял голову.

“Кхаа! Куааа!”

Состояние Бенсона было настолько ужасным, что его даже нельзя было больше называть человеком.

И очевидно, что Кевин был победителем финальной битвы.

Все затаили дыхание, увидев появление Кевина. Он был похож на демона. Даже если это был бой, в котором смерть противника была естественной, некоторые из них могли только держать рот на замке, видя жестокость Кевина.

Кевин встал, пошатываясь. Его лицо было перепачкано кровью, и кровь стекала с разорванного плеча, но он шел так, как будто у него не было никаких ран.

Всеобщее внимание было приковано к нему. Шаг за шагом люди следили за его движениями.

Пройдя довольно долго, Кевин оказался перед Романом. Когда Роман смотрел на него сверху вниз, Кевин выглядел как ребенок, желающий, чтобы его похвалили.

“Я вернулся.”

Услышав эти слова, Роман сказал: “Ты молодец, Кевин.”

Этих слов было достаточно. Услышав их, Кевин лучезарно улыбнулся, как будто он покориł весь мир.

Теперь бой был окончен. Битва между Барко и Лоуренсом наконец-то подошла к концу. Все предполагали, что победит Барко, но результаты, которые они увидели сегодня, были достаточно хороши, чтобы потрясти все королевство Кайро.

3 поединка из 3 победы - очевидно, это была победа Лоуренсов. И тот, кто был в центре всего этого, безошибочно был Роман Дмитрий.

1)Ранее: Искусство Демонического Духа.

Нажмите «Спасибо» и мне станет намного приятнее переводить для Вас следующие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2560504>